

такие общечеловеческие ценности, как ценность духовного и нравственного самосовершенствования, ценность уважительного отношения к личности другого человек, ценность личного свободного выбора человека, ценность индивидуального пути развития, ценность диалогических отношений с миром и другими людьми, ценность саморазвития и самореализации в мире, ценность творческого, преобразующего отношения к миру и самому себе.

Присвоение антропологических знаний, гуманистических идей и общечеловеческих ценностей обогащает и расширяет мировоззрение личности, которое по мере развития становится все глубже и богаче по содержанию. Однако мир, который является пространством познавательной деятельности, настолько многообразен и изменчив, что мировоззрение каждого человека всегда отличается личностным своеобразием. Поэтому наряду с когнитивным аспектом гуманистического мировоззрения личности выделяются рефлексивно-ценностный и эмоционально-волевой аспекты, которые представляют «вертикальный» срез структуры гуманистического мировоззрения. Здесь выделяются такие элементы, как личностные ценности, гуманистические идеалы, высокие социальные чувства, определяющие характер отношения личности к познаваемой им действительности.

Необходимо отметить, что рассматривать содержательную структуру гуманистического мировоззрения в виде взаимосвязанных «горизонтального» и «вертикального» срезов недостаточно. Существуют элементы, которые являются составными частями каждого из названных срезов и одновременно «цементируют» их. К таким элементам следует отнести гуманистические взгляды и убеждения.

Присвоенные человеком антропологические знания, гуманистические идеи и общечеловеческие ценности, сопровождаемые высокими социальными чувствами, гуманистическими идеалами и личностными ценностями, определяют миропонимание и мироотношение человека.

Литература

1. Арутюнян, М. П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / М. П. Арутюнян. – Хабаровск: 2006 – 352 с.
2. Розанов, В. В. Три главных принципа образования (по поводу замечаний Д. И. Иловайского) / В. В. Розанов // Сумерки просвещения: сб. ст. по вопросам образования. – СПб., 1999.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. С. Полякова,
БГПУ (Минск)

Духовное становление личности раскрывается современной философией как возникновение личностного измерения, обеспечивающего

возможность выхода за пределы собственного Я в пространство духовности. Индивидуальность и уникальность каждой развивающейся личности становится главной целью-результатом образовательного процесса. Сложные трансформации, протекающие в современном обществе, обуславливают смещение акцентов на новую систему ценностей, возвышение духовности, культуры, укрепление профессионализма и ответственности, эффективную самореализацию каждого человека (В. С. Степин) [6].

В последнее время философы рассматривают становление человека как сотворение самого себя, раскрытие своих сущностных сил (Смирнов С. А.). Духовное становление личности раскрывается в их трудах как развитие творческих сил, потребностей и личностных свойств, качеств согласно пониманию человека как «меры всего сущего». Стержнем развития личности является ее субъективное отношение к миру и собственной жизни (В. М. Межуев). Б. С. Братусь, выделяя четыре ступени развития личности, высшей считает духовную (или эсхатологическую), на этой ступени познание себя и Другого восходит к пониманию человека как носителя Божественной сущности, созданного по образу и подобию Божию [2, 4].

Как компонент духовной культуры музыкальное образование молодежи является одной из непреложных общечеловеческих ценностей и важнейшей составляющей образовательной системы государства, позволяющей гармонизовать многогранные отношения личности с Миром и обеспечить его развитие как духовного существа. Духовное развитие человека происходит внутри, а образовательная среда обеспечивает пространство для духовного роста и материал для духовной переработки.

Итак, духовное развитие человека осуществляется в пространстве духовной культуры. Что же понимается в настоящее время под «пространством духовности»?

Нельзя не согласиться с Пьером Тейяром де Шарденом [8], что человек в процессе познания приходит к самому себе, обладающему безграничным и неисчерпаемым духовным потенциалом. Становление человека выявляет новое, духовное измерение его бытия. Человек становится способным развиваться в новой сфере, ему открывается духовный мир, иные ценностные способы самопознания и саморегуляции. Естественным продолжением этих взглядов является идея В. И. Вернадского о ноосфере как сфере разума, аккумулирующей энергию совокупного духовного интеллекта человечества. При этом ноосфера рассматривается как духовное пространство мысли, как соединение духовного потенциала отдельных личностей в едином интеллектуально-культурном поле.

Проникновение этих идей в гуманитарное знание имеет достаточно прочные позиции. В музыкальной педагогике, к примеру, на них опирались Т. В. Горюнова при исследовании проблем формирования музыкальной культуры школьников на основе философского осмысления места Человека в мире и освоения «планетарной культуры»; Е. Ю. Глазырина, рассматривающая освоение личностью художественной картины мира с опорой на учение В. И. Вернадского и его идею о ненаучном (интуитивном или полу-

ченном иным способом) происхождении некоторых положений современного знания, которые получают свой научный статус после обоснования их научным методом.

В пространстве духовности человек опирается на безусловные общечеловеческие ценности: **Истину, Добро и Красоту**. В основе выделения этой триады ценностей лежат фундаментальные формы общественного сознания: Наука, Мораль и Искусство, помогающие человеку осознать самого себя, свое место в мире, поставить и решить проблемы смысла жизни и ее ценностей. Противопоставление на арене жизни Истины и лжи Добра и зла, Прекрасного и безобразного рождает противоречия, которые неизбежны в реальной действительности, но одновременно повышают значимость онтологических общечеловеческих ценностей. Позиционирование личности в пространстве – времени духовности обеспечивается этими тремя ценностными ориентирами.

Изменение ценностных ориентаций нашего общества, обращение к общечеловеческим ценностям, таким как культура, личность, развитие, совместность, толерантность, истина, добро, красота, свобода, ответственность, – выдвигает на одно из первых мест в иерархии ценностей **свободу** как важнейшую категорию. Она определяет становление личностного самоопределения и системы ценностей, с одной стороны, а с другой – признавая дихотомию этой категории – ответственности человека перед обществом.

Самоизменение становящейся и развивающейся личности в условиях свободы выбора, принятия решения и увеличения доли самостоятельности и ответственности происходит благодаря рефлексивным возможностям сознания человека и направлено на проявление и выявление индивидуальности, развитие духовного потенциала.

Опираясь на исследование А. Р. Фонарева, можно проследить эволюцию степени свободы бытия. При модусе обладания основной отношения является признание другого человека средством достижения собственных целей в модусе социальных достижений основой отношений является соперничество, и только при модусе служения основой отношений является любовь к другим людям, альтруизм [7]. При модусе служения степень свободы другой личности наибольшая, а возможность свободного самоопределения в собственной деятельности в сочетании со становлением системы ценностей позволяет в полной мере ощутить ответственность перед обществом на основе свободного самораскрытия в творческой деятельности, реализации собственных потенций, созидания собственного бытия. Это обуславливает признание человека и его прав на свободу выбора одной из высших общечеловеческих ценностей.

Экстраполируя это высказывание в область музыкального образования, можно отметить важную специфическую его характеристику: *расширение степени свободы*, которая повышает эмоционально-энергетические и темпоральные ресурсы субъектов музыкально-педагогического процесса (свобода самовыражения, свобода в выборе вида музыкальной деятельности, свобода в выборе ценностей, свобода в выборе направления

самореализации, свобода музыкально-профессионального самоопределения). При этом осознанный аксиологический характер могут приобретать музыкальное восприятие, композиторское творчество, исполнительство, музыкально-теоретическая и музыкально-критическая деятельность и, наконец, деятельность музыкально-педагогическая.

Значительную трансформацию к настоящему времени претерпело понимание сущности педагогической деятельности. Если изначально педагог должен был, обучая и воспитывая, формировать, развивать личность учащегося либо «следить за развитием», то в настоящее время на первый план выдвигается функция фасилитации, постоянного психолого-педагогического сопровождения молодой становящейся личности (М. В. Кларин, К. Роджерс) [1, 3]. В этом случае изменяется и *степень свободы* субъектов образовательного процесса: и педагога, и учащегося. Ученик получает свободу от императива в процессе обучения и воспитания, свободу самосозидания, в конечном итоге свободу профессионального выбора и реализации своей жизненной стратегии. Учитель же восходит по ступеням свободы от «свободы обладать, достигать» до «свободы служить». Можно констатировать, что в образовательном процессе переопределение категории свободы прошло длительную эволюцию от полюса отрицательного определения «свобода от» до полюса положительной трактовки «свобода для».

Функционирование духовной культуры тесно связано с экзистенциальными структурами в духовности личности (Э. В. Соколов) [5]. Эти экзистенциальные структуры возникают и развиваются благодаря взаимодействию человека с пространством духовности. Позиционирование человека в ценностных координатах пространства – времени духовности позволяет ему осмыслить ряд ценностей экзистенциального характера, которые представляют собой претворение онтологических общечеловеческих ценностей в его собственном существовании.

Литература

1. Кларин, М. В. Обучение как игра / М. В. Кларин // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 45–58.
2. Межуев, В. М. Культура и история / В. М. Межуев. – М.: Политиздат, 1977. – 199 с.
3. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию: Становление человека / К. Роджерс. – М.: «Прогресс», «Универс», 1994, 478 с.
4. Смирнов, С. А. Опыты по философской антропологии (Человек в пространстве культуры) / С. А. Смирнов. – Новосибирск: Офсет, 1996. – 184 с.
5. Соколов, Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 288 с.
6. Степин, В. С. Исторический вызов и проблема общенациональной культуры / В. С. Степин // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.
7. Фонарев, А. Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации / А. Р. Фонарев // Вопросы психологии. – 1997. – № 2. – С. 88–93.
8. Шарден, П. Т. Феномен человека / П. Т. де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.